

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АРКТИЧЕСКОЙ КАРЕЛИИ ***DOI: <https://doi.org/10.24891/rnrmoz>EDN: <https://elibrary.ru/rnrmoz>**Александр Дмитриевич ВОЛКОВ**

старший научный сотрудник, лаборатория комплексного изучения Арктики, Карельский научный центр Российской академии наук (КарНЦ РАН), Петрозаводск, Российская Федерация

e-mail: kov8vol@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0451-8483

SPIN: 2133-8597

История статьи:

Рег. № 156/2025

Получена 13.03.2025

Одобрена 09.04.2025

Доступна онлайн

28.08.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 332.1

JEL: R11, R12, R23

Ключевые слова:Арктическая Карелия,
экономическое
пространство,
социальные условия,
территориальная
дифференциация,
арктический регион**Аннотация****Предмет.** Реализация экономического потенциала Арктической Карелии, особенности развития социальной инфраструктуры на муниципальном уровне.**Цели.** Систематизация экономических, культурных и демографических проблем, характерных для Арктической Карелии, и оценка степени их выраженности в различных муниципальных образованиях.**Методология.** Использована совокупность эконометрических и социологических подходов и методик.**Результаты.** Установлено, что региональное пространство Арктической Карелии характеризуется преимущественно отрицательной динамикой социальных и экономических процессов.**Выводы.** Взаимовлияние территорий, необходимое для создания единого социального и экономического пространства Арктической Карелии и нивелирования локальных проблем, ограничено из-за слабого развития транспортной инфраструктуры в большинстве муниципалитетов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Волков А.Д. Экономические и социальные аспекты развития регионального пространства Арктической Карелии // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – № 8. – С. 126 – 137. DOI: 10.24891/rnrmoz EDN: RNRMOZ**Введение**

Арктическая Карелия представляет собой субрегион, вошедший в состав Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) сравнительно недавно. Углубление научных знаний об особенностях экономического пространства и социальной инфраструктуры Арктической Карелии является актуальной задачей [1–3], решение которой будет способствовать, в частности, введению преференциального режима осуществления предпринимательской деятельности.

Исследователи уделяют особое внимание прибалтийским территориям Арктической Карелии: А.Е. Курило и соавторы рассматривают негативные тенденции в социальной, экономической и эко-

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-78-10192 «Формирование этнометрического базиса институционального проектирования Российской Арктики: взаимовлияние культуры, экономического пространства и социального отбора в макросистемах» (URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

логической сферах. В работе [4] С.В. Кондратьева анализирует количественные и качественные характеристики туристского потока, развитие отдельных видов туризма на территории арктических муниципалитетов Республики Карелия. А.Д. Волков и соавторы оценивают социальную емкость пространства субрегиона и по всем арктическим муниципалитетам отмечают низкую удовлетворенность населения уровнем развития системы здравоохранения [5]. Аспекты миграции, тесно связанные с местными условиями воспроизводства человеческого капитала, рассматривают А.В. Симакова и И.С. Степуть [6].

Моногорода Арктической Карелии, как особые структуры в рамках ее экономического пространства, заслуживают отдельного внимания. В работе А.В. Бекарева и соавторов рассмотрены социально-экономические эффекты, обусловленные развитием отрасли аквакультуры на территории моногородов субрегиона [7]; А.Д. Волковым и соавторами проанализированы природно-ресурсный потенциал, система расселения и роль моногородов в развитии пространственной организации хозяйства арктических территорий Республики Карелия [8]. Особенности геолого-минералогического потенциала Арктической Карелии рассмотрены в работе В.В. Щипцова [9]. Значительная часть геолого-минералогического потенциала региона локализована в Лоухском районе.

Отдельное внимание исследователи уделяют реализации инвестиционных проектов на территории Арктической Карелии. Проблемы модернизации Беломорско-Балтийского канала, развития производства строительных материалов, создания минерально-сырьевых центров в рамках Восточно-Карельской медно-золото-молибденовородной зоны, формирования экономических кластеров в целях развития таких видов деятельности, как обработка древесины, рыбоводство и туризм, рассмотрены в работе В.П. Журавеля [10]. В то же время малоизученными остаются социальные аспекты, требуется анализ их соотношения с тенденциями экономического развития Арктической Карелии. Цель настоящего исследования – идентификация экономических и социальных аспектов развития регионального пространства Арктической Карелии.

Методология

Фактологическую базу исследования составили данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия, системы СПАРК-Интерфакс, ведомственные данные Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, а также результаты опроса населения, проведенного в августе–сентябре 2023 г. коллективом под руководством автора. В ходе исследования рассчитаны показатели динамики численности населения и миграции, обеспеченности транспортной инфраструктурой, количества хозяйствующих субъектов, определены финансовые результаты их деятельности. Отдельное внимание уделено одной из перспективных сфер экономической деятельности – отрасли туризма и гостеприимства, для которой с применением общего и частных индексов Морана рассчитывались аспекты пространственных взаимосвязей.

Объем выборки – 1 042 чел. в возрасте от 15 до 72 лет, постоянно проживающих на территории арктических муниципалитетов Республики Карелия. Преобладало личное формализованное интервьюирование; некоторые респонденты после обязательного предварительного инструктажа самостоятельно заполнили анкеты, в отношении которых была проведена проверка. Средний возраст опрошенных – 43,9 лет. Среднее отклонение структуры выборки от генеральной совокупности по половозрастным группам – 2,4%. Обработка данных осуществлялась в программе SPSS.

Результаты исследования

Территория Арктической Карелии представлена шестью муниципальными образованиями – Калевальским, Кемским, Лоухским муниципальными районами, Беломорским и Сегежским муниципальными округами, Костомукшским городским округом¹ (рис. 1). По состоянию на конец 2022 г.

¹ Кондрашова Н.И., Дерусова О.В. Картография: учебное электронное пособие для студентов. Ч. 1. URL: <https://elibrary.petrstu.ru/books/27923>

на территории субрегиона проживали 99,5 тыс. чел. Территории Арктической Карелии по численности населения распределяются следующим образом:

- Сегежский округ – 31,6 тыс. чел.;
- Костомукшский городской округ – 26,5 тыс. чел.;
- Кемский район – 12,7 тыс. чел.;
- Беломорский округ – 12,5 тыс. чел.;
- Лоухский район – 10,3 тыс. чел.;
- Калевальский район (5,9 тыс. чел.).

Территории характеризуются интенсивной естественной убылью населения. Исключение составляет Костомукшский городской округ, где убыль населения умеренная (–4,2%). Среднее значение убыли населения для оставшихся территорий составляет –16%. Соотношение мужчин и женщин составляет в среднем 46% к 54%.

Если говорить о движении населения в трудоспособном возрасте, то можно выделить ряд территориальных особенностей. Для Калевальского, Кемского, Лоухского районов и Сегежского округа наиболее существенный вклад в динамику численности населения вносит внутрирегиональная миграция, составляя в среднем 76% от общего потока. Можно говорить о том, что для населения данных районов характерны переезды в первую очередь на недалекие расстояния, с наибольшей вероятностью – ближе к региональной столице.

Другая ситуация характерна для Беломорского округа, где в структуре миграционных потоков преобладает межрегиональная миграция (57%). На наш взгляд, это может быть обусловлено тем, что трудовая деятельность значительной части занятых (16%) относится к сфере транспортировки и хранения, что сопровождается относительно низкой заработной платой в данной сфере (60,7 тыс. руб.; ниже среднего по территории на 10%). Данное соотношение может стимулировать переезд в соседние Архангельскую и Мурманскую области, где уровень заработной платы в сфере транспортировки и хранения более высокий (76,3 и 92,7 тыс. руб. соответственно).

Для Костомукшского городского округа характерен миграционный прирост, обеспечиваемый за счет внутрирегиональной и международной (со странами СНГ) миграции (+28 чел. и +24 чел., соответственно). На наш взгляд, данная особенность обусловлена самой высокой в рамках Арктической Карелии средней по всем отраслям заработной платой (84 тыс. руб., что выше на 9–36% по сравнению с другими территориями субрегиона). Более того, привлекательность Костомукшского городского округа для международной миграции свидетельствует в пользу того, что существующий уровень оплаты труда (в первую очередь, на предприятии «Карельский окатыш») является конкурентоспособным относительно не только других территорий Арктической Карелии, но и других регионов России и ближнего зарубежья.

Рассматривая численность и структуру хозяйствующих субъектов, можно отметить, что на территории Арктической Карелии в 2022 г. было зарегистрировано 935 организаций (по данным официальной статистики), из которых 429 ведут активную хозяйственную деятельность и предоставляют ненулевую отчетность (по данным системы СПАРК-Интерфакс). Согласно официальной статистике, доля прибыльных организаций, к которым относятся и организации, сдающие нулевую отчетность, составляет от 59,7% (Кемский район) до 72,2% (Калевальский район).

Наибольшая доля убыточных организаций приходится на добывающую промышленность, причем в Кемском районе и Сегежском округе 100% организаций, относящихся к этой сфере, убыточны. Среди отраслей, в которых преобладают прибыльные организации (свыше 90%), выделяются отрасли здравоохранения и культуры. В таких отраслях, как строительство, транспортировка и хранение, торговля, сельское хозяйство, доля прибыльных организаций составляет более 70%.

С точки зрения локализации получаемой выручки выделяется Костомукшский городской округ (добывающая промышленность – 100% выручки, профессиональная и научная деятельность – 90%, информация и связь – 87%, строительство и торговля – более 70%). Для Сегежского округа можно отметить концентрацию 87% выручки по обрабатывающей промышленности, 67% выручки по отрасли транспортировки и хранения, 77% выручки по отрасли образования. Такое распределение обуславливает относительно сильную территориальную дифференциацию средней рентабельности по отраслям – от 0,06 руб. прибыли на 1 руб. выручки в Беломорском округе до 0,35 руб. на 1 руб. выручки в Костомукшском городском округе.

Административные особенности (наличие районов, муниципальных округов, городского округа) обуславливают различия в территориальном устройстве: для пяти районов и округов средняя площадь территории составляет 1,9 млн га, тогда как площадь городского округа составляет 0,4 млн га. Эти характеристики, в свою очередь, обуславливают существенные отличия между удельными параметрами экономического развития, отнесенными к площади.

Наибольшая плотность населения наблюдается именно в Костомукшском городском округе (0,07 чел./га), далее следуют Сегежский округ и Кемский район (0,03 чел./га и 0,01 чел./га соответственно). Наименьшее значение плотности населения наблюдается в Калевальском и Лоухском районах, Беломорском округе (0,005, 0,004, 0,004 чел./га соответственно). Разница в плотности населения между Костомукшским городским округом и тремя последними муниципальными образованиями составляет более 10 раз.

Аналогичные отличия проявляются и при расчете значений коэффициента Гольца, который показывает обеспеченность населенных пунктов и территории автомобильными дорогами: значение по Костомукшскому городскому округу равно 0,16, тогда как коэффициент Гольца по Сегежскому округу составляет лишь 20% от указанной величины, по Калевальскому району – 16%, по Кемскому и Лоухскому районам – 9%, по Беломорскому округу – 5%. Максимальное значение коэффициента Гольца превышает минимальное в 20 раз.

Несколько иную картину мы наблюдаем при нормировании относительно площади и численности населения. Наибольшее значение коэффициента Энгеля, который показывает обеспеченность площади территории и населения автомобильными дорогами, получено для Сегежского округа (0,001), далее следуют Калевальский район и Костомукшский городской округ (0,0009), Лоухский район (0,0007), Кемский район (0,0006), Беломорский округ (0,0005). Максимальное значение коэффициента Энгеля превышает минимальное в 2 раза.

Наиболее сбалансированная картина наблюдается при модификации коэффициентов Гольца и Энгеля, где учитываются все три параметра на основе мультипликативного среднего значения третьего порядка. В данном случае территории распределяются в следующем порядке: Костомукшский городской округ (0,04), Калевальский район и Сегежский округ (0,02), Лоухский и Кемский районы, Беломорский округ (0,01). Максимальное значение превышает минимальное в 4 раза.

То, что наименьшая обеспеченность автомобильными дорогами наблюдается в Беломорском муниципальном округе, в значительной степени обусловлено наибольшей площадью территории среди муниципалитетов субрегиона. Для прочих районов и округов имеет место определенная компенсаторность: небольшая обеспеченность дорогами нивелируется или небольшой численностью населения, или его компактным проживанием в ограниченном числе населенных пунктов. Однако небольшая протяженность дорог позволяет обеспечивать их поддержание на должном уровне в условиях ограниченных возможностей местных бюджетов. Так, наименьшие значения параметра «доля автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям» зафиксированы в Сегежском (8,8%) и Беломорском округах (13,2%). Для прочих территорий этот показатель составляет более 50%.

Здесь также стоит отметить, что для Беломорского и Сегежского округов характерно поддержание дорог в относительно хорошем состоянии благодаря переводу ряда проблемных участков в ведение

федерального центра, а также улучшению обслуживания дорог. Сегежский округ демонстрирует высокие показатели как по удельной обеспеченности транспортной инфраструктурой, так и по качеству дорог.

Обратная ситуация наблюдается при анализе обеспеченности населения жилой площадью. В наиболее отдаленных и наименее развитых районах население в большей степени обеспечено жилой площадью. Так в Беломорском округе средняя площадь жилья на одного жителя составляет $35,4 \text{ м}^2$, что на 50% больше, чем в Костомукшском городском округе ($23,7 \text{ м}^2$). С другой стороны, если рассматривать качественные характеристики доступного жилья, то Костомукшский городской округ выделяется в положительную сторону, что видно из удельных показателей потребления холодной воды (46 м^3 против 31 м^3 в Беломорском районе; минимальное значение (27 м^3) фиксируется в Калевальском районе), горячей воды (34 м^3 против 0 м^3 в Беломорском округе, Калевальском и Кемском районах).

Несколько иначе выглядит обеспеченность населения бытовыми услугами и товарным ассортиментом. Полный перечень групп услуг, наблюдаемых в статистике (12 ед.), доступен в Костомукшском городском округе, Кемском районе и Сегежском округе. В Беломорском округе доступны 11 групп услуг (отсутствует химчистка/прачечная), для Лоухского и Калевальского районов характерен более узкий спектр услуг (8 групп и 4 группы соответственно). В сфере торговли в Калевальском районе доступны 8 типов услуг из 14. В прочих районах доступно от 10 до 14 типов услуг, оказываемых в сфере торговли (максимальная представленность наблюдается в Сегежском округе).

Говоря об интенсивности организационно-хозяйственных процессов, стоит выделить параметры инвестиций. На территории Арктической Карелии в 2022 г. объем инвестиций составил 24,1 млрд руб., из которых 177 млн руб. – бюджетные (муниципальные) средства. Доля муниципальных средств в общем объеме финансирования составляет менее 1%. Однако важно отметить, что территории Арктической Карелии существенно отличаются как по объему инвестиций, так и по структуре финансирования. Так, выделяются Костомукшский городской округ и Сегежский округ: объем инвестиций – 12 млрд руб. и 10 млрд руб. соответственно, причем 100% инвестиций – частные, что связано с деятельностью крупнейших в регионе организаций – АО «Карельский окатыш» (Костомукша) и АО «Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат».

Следующие по объему инвестиций – Беломорский округ (800 млн руб.), Калевальский, Кемский и Лоухский районы (менее 200 млн руб.). По мере уменьшения суммы инвестиций возрастает доля бюджетного финансирования: в Беломорском округе – 10%, в Калевальском и Лоухском районах – 40%, в Кемском районе – 80%. Немалую долю в инвестициях составляют средства, привлеченные в рамках преференциального режима, действующего в Арктической зоне Российской Федерации [11].

Также отметим специфику хозяйственных процессов в сервисно-туристической сфере. В частности, для Арктической Карелии данное направление является третьим по значимости (после целлюлозно-бумажной и горнорудной промышленности). Объем инвестиций в сервисно-туристической сфере по состоянию на июль 2023 г. составил 1,5 млрд руб. (по данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики). Здесь также наблюдается территориальная дифференциация. В 2021–2022 гг. в Сегежском округе отмечен прирост числа гостиниц с 11 до 24 при увеличении номерного фонда на 35%, в Кемском районе – прирост числа гостиниц с 5 до 6 при увеличении номерного фонда на 20%. В итоге наблюдается снижение заполняемости гостиниц в Сегежском округе с 26,3% до 18,6% и рост заполняемости гостиниц в Кемском районе с 17% до 18,3%. Можно утверждать, что наращивание гостиничного сектора в Кемском районе, обусловленное переориентацией туристических потоков и ростом популярности такого направления, как Соловецкие острова, было пропорционально росту туристического потока.

В Сегежском округе интенсивный прирост количества мест размещения избыточен по отношению к туристическому потоку, что требует специальных мер по привлечению туристов на эту территорию, изначально в меньшей степени обеспеченную местами аттракции [12]. С другой стороны,

выделяется Калевальский район, который при неизменных параметрах на 24% нарастил поток туристов (3 631 чел.) и на 57% увеличил число ночевков (18 550), то есть количество туристов и срок их пребывания в Калевальском районе увеличились. Это обусловило рост удельных показателей по заполняемости гостиниц до 44,6% и продолжительности пребывания до 5,1 ночи. На этом основании можно сделать вывод, что туристический сектор Калевальского района обладает определенным потенциалом для расширения и совершенствования.

В ходе исследования был протестирован ряд гипотез о пространственных зависимостях. В частности, предполагалось, что по мере путешествия туристы посещают не одну точку, а несколько, что может формировать пространственную автокорреляцию в распределении туристического потока. В частности, можно предполагать, что туристический поток, формируемый в Кемском районе, может формировать переливы и на соседние регионы. Для этого были рассчитаны глобальный (IG) и локальные (ILi) индексы Морана. Глобальный индекс принял отрицательное значение ($-0,66$) при ожидаемом значении (нормированном нулевым) $0,2$. Это свидетельствует в пользу того, что для данной переменной имеет место отрицательная пространственная автокорреляция, то есть в пространстве территории с высоким туристическим потоком соседствуют с территориями с низким потоком. Предполагаемая гипотеза о пространственной связи и стимулировании туризма на ближайших территориях для региона Арктической Карелии должна быть отвергнута.

Расчет локальных индексов показал, что значимая пространственная автокорреляция наблюдается для Костомукшского городского округа ($0,73$), Калевальского ($-0,85$) и Кемского ($-0,43$) районов. Для прочих территорий значения ILi оказались не значимыми. Калевальский район соседствует с Костомукшским городским округом и Кемским районом, где туристический поток очень высок, что обуславливает отрицательный коэффициент и его большую величину. Кемский район имеет также отрицательный коэффициент, поскольку соседствует с территориями с низким уровнем туристического потока, однако абсолютная величина коэффициента меньше, чем в Калевальском районе.

Сводная информация об обеспеченности территорий Арктической Карелии объектами здравоохранения, образования, досуга и культуры представлена в работе [5]. Основываясь на результатах данного исследования, можно говорить о том, что развитие названных сфер характеризуется выраженной неравномерностью в разрезе муниципалитетов. В *табл. 1* представлены аспекты, в наибольшей степени не удовлетворяющие население Беломорского муниципального округа. В сфере здравоохранения наиболее существенной проблемой является нехватка профильных специалистов – ее отмечают более 50% опрошенных.

Другие важные проблемы связаны с узким спектром медицинских процедур, проводимых в рамках диагностики и лечения. Очевидно, территориальные особенности Беломорского муниципального округа определяют сложности со своевременным прибытием службы скорой помощи – такую проблему отмечают 26% респондентов. Опрошенные выделяют такие проблемы, как отсутствие учреждений высшего образования, малое количество ресторанов и баров, ограниченный набор услуг в сфере спорта.

Для городского округа Костомукша критически важной проблемой в сфере здравоохранения является нехватка современного диагностического оборудования. Для получения квалифицированной помощи жителям городского округа требуется преодолевать значительные расстояния до регионального (Петрозаводск) или федерального (Санкт-Петербург) центра. Для сферы здравоохранения также характерна проблема нехватки специалистов; отметим отсутствие учреждений высшего образования. Сфера досуга является гораздо более развитой в аспекте предоставления платных услуг – ведущей проблемой выступает не их отсутствие, а дороговизна. В целом в городском округе Костомукша проблемы в сфере культуры и досуга выражены в меньшей степени, чем в ряде других муниципалитетов субрегиона.

В Сегежском округе отмечаются проблемы в сфере здравоохранения, аналогичные тем, которые наблюдаются в Беломорском округе. Уровень развития среднего специального образования довольно высокий, характер рынка труда определяется градообразующим предприятием (целлюлозно-бумажным комбинатом). Вопросы, связанные с отсутствием учреждений высшего профессионального образования, менее актуальны, хотя и являются значимыми. На первый план в сфере образования выходит проблема нехватки специалистов, а в сфере досуга и культуры – открытия музеев и организации выставок.

Для Кемского района ключевыми проблемами в сферах здравоохранения и образования является нехватка специалистов. Одним из ключевых вопросов, не характерных для других арктических муниципалитетов, является низкая квалификация медицинского персонала. Важнейшая проблема в сфере образования – плохое состояние зданий школ и детских садов. Для более полного удовлетворения культурных потребностей необходимо развитие городской социальной инфраструктуры. Обычная для всех арктических муниципалитетов Республики Карелия проблема нехватки специалистов в сфере здравоохранения в Калевальском районе имеет самую сильную выраженность – как значимую ее указывают 87% опрошенных. Остальные проблемы в рассматриваемых сферах являются общими для территорий Арктической Карелии.

Выводы

Региональное пространство Арктической Карелии характеризуется преимущественно отрицательной динамикой социальных и экономических процессов. Относительно благополучной является экономическая ситуация в Костомукшском городском округе. Выявлены аспекты взаимовлияния территорий Кемского, Калевальского районов и Костомукшского городского округа, способствующие развитию туризма.

Сфера здравоохранения характеризуется локальной выраженностью ряда общих и частных проблем. К основным общим проблемам относятся нехватка врачей, а также диагностического оборудования, к частным – низкая квалификация медицинского персонала (Кемский район), длительное ожидание бригады скорой медицинской помощи (Беломорский округ и Лоухский район). Ключевыми проблемами в сфере образования на территории Арктической Карелии являются отсутствие высших учебных заведений и нехватка специалистов. Сфера досуга и культуры демонстрирует наибольшую дифференциацию локальных проблем и их выраженности.

С учетом существующих бюджетных ограничений приоритетными направлениями государственной политики по обустройству территорий должно стать решение указанных проблем. Взаимовлияние территорий, необходимое для создания единого социального и экономического пространства Арктической Карелии и нивелирования локальных проблем, существенно ограничено из-за слабого развития транспортной инфраструктуры во всех муниципалитетах, кроме Костомукшского городского округа.

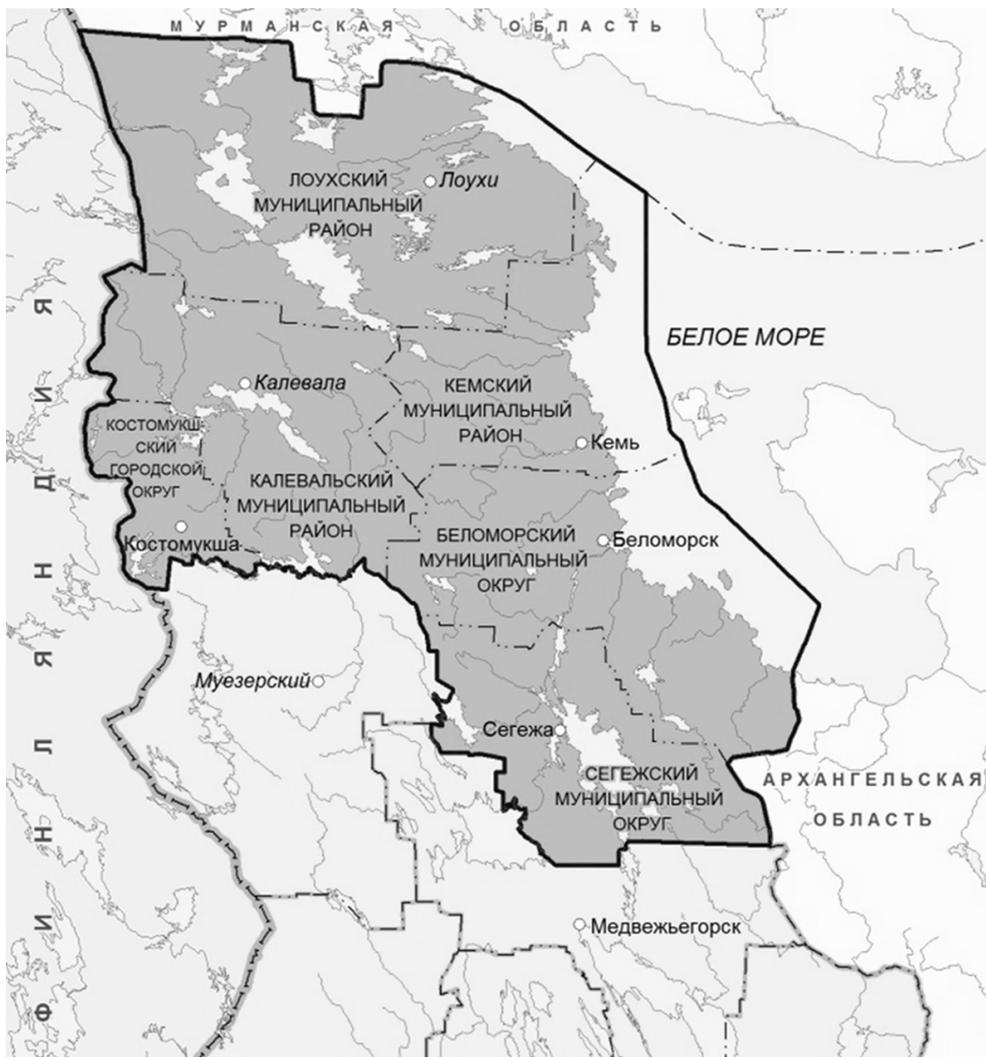
Таблица 1**Беломорский муниципальный округ (Республика Карелия): ключевые проблемы в сферах здравоохранения, образования, досуга и культуры****Table 1****The Belomorsky Municipal District (Republic of Karelia): Key issues in the areas of healthcare, education, leisure and culture**

Сфера	Ключевые проблемы	Распространенность, % респондентов
Здравоохранение	Нехватка специалистов (ортопедов, хирургов и т.д.)	52,82
	Нехватка современного оборудования для диагностики	42,96
	Узкий спектр проводимых лабораторных анализов	35,92
	Недоступность сложных видов медицинской помощи (например, операций)	34,51
	Длительное ожидание бригады скорой медицинской помощи	26,06
Образование	Отсутствие учреждений высшего профессионального образования или низкий уровень подготовки в них	48,59
	Нехватка специалистов	37,32
	Отсутствие или малое количество секций и кружков	35,92
	Отсутствие учреждений среднего специального образования или низкий уровень подготовки в них	26,76
	Низкий уровень образования	23,94
Досуг и культура	Отсутствие или малое количество ресторанов и баров	52,82
	Малое количество или отсутствие спортивных объектов (бассейнов, тренажерных залов и т.д.)	38,03
	Отсутствие или малое количество кружков по интересам	23,24
	Ограничения на проведение досуга в сфере охоты и рыбной ловли	22,54
	Недостаток массовых мероприятий, праздников	18,31

Источник: авторская разработка по материалам полевого исследования*Source:* Authoring, based on the field study materials

Рисунок 1
Арктические территории Республики Карелия (Арктическая Карелия)

Figure 1
Arctic territories of the Republic of Karelia (Arctic Karelia)

Источник: аналитические материалы

Source: Authoring, based on analytical materials

Список литературы

1. Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 45–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45 EDN: NRFKLY
2. Koshkin V. New Developments in the Regulations of the Arctic Zone of the Russian Federation: Continuity and Change. *The Polar Journal*, 2020, vol. 10, iss. 2, pp. 443–458. URL: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1848711>
3. Курило А.Е., Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Прокопьев Е.А. Социально-экономическое развитие прибрежных муниципальных районов Беломорья // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2. С. 97–108. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-2-97-108 EDN: DXMLXM

4. Кондратьева С.В. Туристский вектор развития Карельской Арктики // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 174–192. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174 EDN: HFSQOE
5. Волков А.Д., Аверьянов А.О., Рослякова Н.А., Голомыдько П.А. Человеческий капитал и социальная емкость регионального пространства Арктической Карелии // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 92–114. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.92 EDN: ITIJQ
6. Симакова А.В., Степуть И.С. Образовательная миграция выпускников Карелии: арктическая специфика // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 247–264. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.13 EDN: JUKHEL
7. Бекарев А.В., Тишков С.В., Ивашко Е.Е. Перспективы развития моногородов арктической зоны на примере предприятий аквакультуры Республики Карелия // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 5. С. 1389–1408. DOI: 10.18334/epp.13.5.117600 EDN: YWIZQC
8. Волков А.Д., Тишков С.В., Дружинин П.В. Природные ресурсы, система расселения и роль моногородов в развитии пространственной организации регионального хозяйства карельской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11. № 4. С. 582–595. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-582-595 EDN: KSFSJR
9. Щипцов В.В. Промышленные минералы арктических районов Республики Карелия // Разведка и охрана недр. 2018. № 8. С. 48–53. EDN: XWBFDN
10. Журавель В.П. Арктическая зона Республики Карелия: поиск путей развития // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 3. С. 100–110. DOI: 10.15211/vestnikieran32024100110 EDN: XTCWBJ
11. Волков А.Д., Рослякова Н.А., Слепцов Р.С., Никитина А.С. Методика оценки эффективности особой экономической зоны российской Арктики с учетом региональной специфики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27. № 3. С. 7–26. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.001 EDN: HGMOQP
12. Vasilieva A.V., Volkov A.D., Karginova-Gubinova V.V., Tishkov S.V. Opportunities of Development of Eco-Tourism in the Karelian Arctic in the Conditions of the Existing Environmental and Social Challenges. *Journal of Risk and Financial Management*, 2023, vol. 15, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm15100484>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ARCTIC KARELIA REGIONAL SPACE DEVELOPMENT: ECONOMIC AND SOCIAL ASPECTS

DOI: <https://doi.org/10.24891/rnrmoz>EDN: <https://elibrary.ru/rnrmoz>

Aleksandr D. VOLKOV

Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (KarRC RAS), Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation

e-mail: kov8vol@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0451-8483

Article history:

Article No. 156/2025

Received 13 Mar 2025

Accepted 9 Apr 2025

Available online

28 Aug 2025

JEL Classification: R11,
R12, R23

Keywords:

Arctic
Karelia, economic space,
social conditions,
territorial differentiation,
Arctic region

Abstract

Subject. This article discusses the issues of implementation of the economic potential of Arctic Karelia and peculiarities of the social infrastructure's development at the municipal level.

Objectives. The article aims to systematize economic, cultural, and demographic issues characteristic of Arctic Karelia, and assess the degree of their distinct manifestation in various municipalities.

Methods. For the study, I used a combination of econometric and sociological approaches and methods.

Results. The article finds that the regional space of Arctic Karelia is characterized mainly by negative trends of social and economic processes.

Conclusions. The interrelation of regions necessary for creating a unified social and economic space in Arctic Karelia and mitigating local issues is limited due to the weak development of transport infrastructure in most municipalities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Volkov A.D. The Arctic Karelia regional space development: Economic and social aspects. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2025, iss. 8, pp. 126–137.

DOI: 10.24891/rnrmoz EDN: RNRMOZ

Acknowledgments

The article was prepared as part of Russian Science Foundation (RSF) project № 23-78-10192, *Formation of an Ethnometric Basis for the Russian Arctic Institutional Design: The Interplay of Culture, Economic Space, and Social Selection in Macrosystems* (URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10192/>).

References

1. Skufyina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. [Chimeras of the past and navigation through the latest development conditions, risks and opportunities for managing the Russian Arctic]. *Arktika i Sever*, 2021, no. 43, pp. 45–76. (In Russ.) DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45 EDN: NRFKLY
2. Koshkin V. New Developments in the Regulations of the Arctic Zone of the Russian Federation: Continuity and Change. *The Polar Journal*, 2020, vol. 10, iss. 2, pp. 443–458. URL: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2020.1848711>
3. Kurilo A.E., Druzhinin P.V., Shkiperova G.T., Prokopiev E.A. [Socio-economic development of coastal municipal areas of the White Sea region]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2020, no. 2, pp. 97–108. (In Russ.) DOI: 10.25283/2223-4594-2020-2-97-108 EDN: DXMLXM

4. Kondratyeva S.V. [The tourism vector for the Karelian Arctic development]. *Arktika i Sever*, 2022, no. 49, pp. 174–192. (In Russ.) DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.174 EDN: HFSQOE
5. Volkov A.D., Averyanov A.O., Roslyakova N.A., Golomydko P.A. [Human capital and social capacity of the regional space of Arctic Karelia]. *Arktika i Sever*, 2024, no. 57, pp. 92–114. (In Russ.) DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.92 EDN: ITIIJQ
6. Simakova A.V., Stepus' I.S. [Educational migration of school leavers from Karelia: Arctic specifics]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 247–264. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.13 EDN: JUKHEL
7. Bekarev A.V., Tishkov S.V., Ivashko E.E. [Prospects for the development of single-industry towns in the Arctic zone on the example of aquaculture companies in the Republic of Karelia]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2023, vol. 13, no. 5, pp. 1389–1408. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.5.117600 EDN: YWIZQC
8. Volkov A.D., Tishkov S.V., Druzhinin P.V. [Natural resources, settlement system and the role of single-industry towns in the spatial organization development of the Arctic Karelia regional economy]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 582–595. (In Russ.) DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-582-595 EDN: KSFSJR
9. Shchiptsov V.V. [Industrial minerals of the Arctic regions of the Republic of Karelia]. *Razvedka i okhrana nedr*, 2018, no. 8, pp. 48–53. (In Russ.) EDN: XWBFDN
10. Zhuravel V.P. [The Arctic zone of the Republic of Karelia: search for ways of development]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 2024, no. 3, pp. 100–110. (In Russ.) DOI: 10.15211/vestnikieran32024100110 EDN: XTCWBJ
11. Volkov A.D., Roslyakova N.A., Sleptsov R.S., Nikitina A.S. [A method for measuring the performance of the Russian Arctic as a special economic zone: accounting for regional specificities]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2024, vol. 27, no. 3, pp. 7–26. (In Russ.) DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.001 EDN: HGMOQP
12. Vasilieva A.V., Volkov A.D., Karginova-Gubinova V.V., Tishkov S.V. Opportunities of Development of Eco-Tourism in the Karelian Arctic in the Conditions of the Existing Environmental and Social Challenges. *Journal of Risk and Financial Management*, 2023, vol. 15, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm15100484>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.